

- Старший и я всё же находимся в разной ситуации, поэтому и методы для возвращения в человеческую форму могут отличаться. - Ань Янь заговорил серьёзно.

Тогда он смог успешно завершить трансформацию в человека главным образом потому, что его уровень культивации был достаточен, плюс он постиг суть некоторых вопросов.

Но с Чэн И ситуация иная: он изначально человек, и превращение в форму белого тигра, наоборот, временно, поэтому между ними есть большое различие.

Подумав об этом, Ань Янь снова заговорил:

- Я думаю, я могу попробовать приготовить соответствующее лекарство, чтобы помочь вам восстановить человеческую форму.

Чэн И на мгновение задумался, затем набрал на экране светового комманд:

[Янь-янь знает, какое именно лекарство нужно приготовить, чтобы я мог вернуть человеческую форму?]

Этот вопрос поставил Ань Яня в тупик. Он только что пришёл к этой мысли и ещё не успел как следует обдумать, как именно её осуществить.

Столкнувшись с этим вопросом, первая мысль Ань Яня была: можно использовать разные предпочтения человеческой и животной формы в качестве основы и приготовить соответствующее лекарство.

Но, поразмыслив внимательнее, он быстро обнаружил новую проблему.

Когда он готовил для себя трансформирующее лекарство, он действительно исходил из предпочтений хомяка, и в итоге всё удалось.

Но с лекарством, приготовленным ранее для Чэн И, было не так.

При приготовлении того лекарства он добавил немного молока. Это, очевидно, было основано на предпочтениях человеческой формы Чэн И — ведь среди хищников вряд ли найдётся много белых тигров, которые любят пить молоко, не так ли?

Но странно то, что это лекарство в итоге тоже успешно подействовало и превратило Чэн И в форму белого тигра.

Так в чём же всё-таки проблема? Ань Янь никак не мог понять ответ на этот вопрос.

Чэн И, видя, что малыш нахмурился и выглядит весьма озадаченным, не удержался и снова набрал на персональном комме строку:

[О чём думает Янь-янь?]

Ань Янь подробно описал свои мысли:

- Так что, если сейчас хорошенько подумать, то лекарство, которое я раньше приготовил для старшего, вообще не должно было подействовать, но в итоге оно превратило старшего в форму белого тигра. Это само по себе странно, не так ли?

Услышав это, тигриные глаза Чэн И слегка засияли — у него появилась одна догадка.

Однако он не стал сразу высказывать свои мысли, а написал на экране светового комма:

[Может ли Янь-янь приготовить ещё одно лекарство по тому же методу, что и только что?]

- Конечно, могу. Старший хочет проверить, сможет ли это лекарство помочь вам вернуть человеческую форму? - сказал Ань Янь.

Чэн И кивнул.

Хотя Ань Янь и не считал, что этот метод может сработать, но приготовить лекарство сейчас для него не было чем-то трудным — это не отняло бы много сил. Поэтому он тут же кивнул:

- Тогда я сейчас пойду готовить.

Пять минут спустя новый флакон лекарства был готов.

Однако Ань Янь колебался и не решался позволить Чэн И выпить его прямо сейчас:

- Хотя состав этого лекарства такой же, как у предыдущего, ваша нынешняя форма всё же отличается от той, что была раньше. Неужели от этого лекарства не будет побочных эффектов?

Чэн И набрал строку:

[Не волнуйся, ничего не случится.]

Глядя на эту строку и на решительное, без тени сомнения, выражение лица Чэн И, Ань Янь почувствовал умиление в душе.

Ведь лекарство готовил он, но каждый раз Чэн И больше, чем он сам, верит в лекарства, которые он приготовил.

Ань Янь глубоко вздохнул, наконец набрался смелости, открыл флакон с лекарством и поднёс его ко рту Чэн И.

Чэн И не колеблясь открыл тигриную пасть и выпил всё лекарство до дна.

После того как лекарство было выпито, Ань Янь, взволнованный, стоял рядом и поминутно спрашивал Чэн И о его самочувствии, боясь, как бы у того не возникло негативной реакции.

Чэн И, напротив, держался очень спокойно, стоял и терпеливо ждал.

Хотя лекарство ещё не подействовало, Чэн И был совершенно уверен, что оно обязательно произведёт желаемый эффект, хотя сам не знал, почему он так уверен.

Поэтому сейчас он не только не испытывал ни капли беспокойства или тревоги, но, наоборот, очень наслаждался взволнованным видом малыша, который суетился вокруг него с расспросами о самочувствии.

Прошло около двух-трёх минут. Когда Ань Янь уже начал всё сильнее беспокоиться и не знал, что делать, вокруг тела Чэн И наконец медленно начала покрываться нежно-белая аура.

Когда это сияние рассеялось, на месте грозного и внушающего страх белого тигра снова стоял тот самый мужчина с прямой осанкой, широкими плечами, тонкой талией и восемью кубиками пресса.

Поскольку на нём ничего не было, а только что надетую одежду разорвало при трансформации, на одно мгновение Чэн И заколебался: стоит ли ему сначала найти одежду или продолжить оставаться в таком виде и ещё немного побыть с малышом.

Но тут же, вспомнив, как они вместе мылись в прошлый раз, Чэн И быстро, с чувством уныния, выбрал первый вариант.

Только он ещё не успел ничего предпринять, как стоявший неподалёку малыш внезапно бросился к нему.

- Старший, вы и правда вернули человеческую форму! Как же это замечательно! - радостно говорил Ань Янь, затем отпустил Чэн И и принялся внимательно, сверху донизу, разглядывать его: - Как хорошо, что старший вернулся, иначе я бы уже не знал, что делать.

Чэн И: «...» Малыш вдруг стал таким восторженным, может, и ему стоит как-то ответить?

Не успел Чэн И преобразовать эту неожиданную радость в действие, как Ань Янь уже отпустил его и побежал к выходу из комнаты:

- Старший, подождите немного, я сейчас принесу вам одежду.

Чэн И: «...» Янь-янь, не уходи сначала, я думаю, что без одежды тоже вполне неплохо — всё равно здесь больше никого нет.

В конце концов, под восторженные причитания Ань Яня Чэн И снова оделся с ног до головы, а затем был им же уговорён идти в комнату отдыхать:

- Уже очень поздно. Старшему завтра нужно на уроки, идите скорее спать.

- А что же Янь-янь? - Из-за некоторых только что произошедших событий у Чэн И сейчас совершенно не было желания спать, более того, он был даже немного возбуждён.

Ань Янь радостно улыбнулся:

- Я, конечно, тоже пойду спать. Если не лягу спать, завтра на уроках точно не смогу сосредоточиться.

Хотя его дух тоже был немного возбуждён, ради завтрашних занятий он всё же должен хорошенько выспаться.

- Ладно, - вынужден был согласиться Чэн И. - Тогда я провожу тебя в гостевую комнату.

- Спасибо, старший. - Поскольку он жил в квартире Чэн И, ему не стоило без спросу бегать куда попало.

Чэн И кивнул и проводил малыша в гостевую комнату.

Раз он уже твёрдо решил переманить малыша жить с собой, гостевой, разумеется, не могла быть пустой. Внутри всё было переделано по образцу комнаты малыша у него дома.

Поэтому первой реакцией Ань Яня, когда он вошёл в гостевую комнату, было: «Почему эта комната похожа на мою собственную?»

Впрочем, он не стал слишком задумываться, а просто немного удивился и обрадовался.

Чэн И спросил:

- Янь-яню нравится, как обставлена эта комната?

Ань Янь тут же поспешно закивал:

- Мне очень нравится, спасибо, старший.

Чэн И протянул руку и пару раз легонько взъерошил его голову, затем мягко сказал:

- Тогда Янь-янь пораньше отдохни. Моя комната — соседняя, Янь-янь в любой момент может прийти ко мне.

Ань Янь послушно кивнул:

- Хорошо, я понял.

- Спокойной ночи, Янь-янь.

- Старший, спокойной ночи.

Эту ночь они провели в двух соседних комнатах.

Хотя обстановка для проживания изменилась, Ань Янь уснул довольно быстро и даже увидел необыкновенно сладкий и прекрасный сон.

А вот Чэн И в соседней комнате долго не мог уснуть. И не только потому, что его хомячок жил за стеной, но и из-за изменений, произошедших с его психическим полем.

Вернув человеческую форму, Чэн И не стал сразу же внимательно ощущать изменения в теле и ментальной силе, а занялся этим, только когда вернулся в свою комнату.

Первое, что он почувствовал, — его физическая выносливость с изменением формы вернулась к прежнему уровню.

То есть, только когда он превращался в форму белого тигра, его физическая выносливость заметно повышалась, а когда он возвращался в человеческую форму, она снова восстанавливалась до прежнего состояния.

Хотя это было немного разочаровывающе, это было вполне логично.

Затем Чэн И снова прощупал состояние своего психического поля и с радостью обнаружил, что, даже вернув человеческую форму, изменения, произошедшие с его психическим полем, всё ещё сохранялись.

То есть по сравнению с тем состоянием, когда он не превращался в белого тигра, стабильность и острота его ментальной силы заметно повысились, и расширение психического поля также было реальным.

Это было, без сомнения, огромным сюрпризом для Чэн И, а также привело его дух в ещё

большее возбуждение, из-за чего он окончательно не мог уснуть.

При одной мысли о том, что этот огромный сюрприз целиком и полностью принёс ему малыш, и что прямо сейчас малыш спит в соседней комнате, Чэн И испытывал одновременно удовлетворение и восторг, и в итоге действительно не сомкнул глаз всю ночь.

Но на следующее утро, когда Ань Янь вышел из гостевой комнаты и увидел Чэн И, который готовил на кухне завтрак для них двоих, он ничуть этого не заметил.

Отчасти потому, что у Чэн И был достаточно хороший организм, и даже если он не спал всю ночь, это никак не сказалось, а отчасти потому, что всё внимание Ань Яня было сосредоточено на вкусной еде.

Хотя это был всего лишь завтрак, Чэн И приготовил его на редкость обильно.

Помимо креветочных пельменей харчоу, маленьких паровых булочек с начинкой], блинов, яичницы и других блюд, которые могли служить основным приёмом пищи, Чэн И также приготовил соевое молоко, фруктовый сок, молоко, а также две каши на завтрак — несладкую и сладкую — так что множество блюд заполнило весь обеденный стол.

Ань Янь всегда был не в силах сопротивляться вкусной еде, к тому же кулинарные способности Чэн И были действительно хороши, поэтому с самого утра он неизбежно объелся.

После завтрака времени было ещё много, и Ань Янь в сопровождении Чэн И немного прогулялся по территории университета, а когда живот уже не так распирало, отправился в аудиторию.

Когда Ань Янь вошёл в аудиторию, он увидел, как Чэн Ян, сидевший на среднем месте, бешено машет ему рукой, а выражение его лица было на редкость выразительным.

Ань Янь слегка растерялся. Он только успел подойти и сесть, как Чэн Ян обхватил его за плечи, понизил голос и таинственным шёпотом спросил:

- Янь-янь, как ты сейчас себя чувствуешь? Где-нибудь некомфортно? Мой старший брат не причинил тебе вреда?

Ань Янь: «???»